

УДК 811.161.1

DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-237-242

ЛАЗАРЕВА О.В.

Патрис Лумумба атындағы РЭДУ

ЛАЗАРЕВА О.В.

РУДН имени Патриса Лумумбы

LAZAREVA O.V.

PFUR named after Patrice Lumumba

ORCID: 0000-0002-1227-4493

СЫЙЫРЛЫҚ РЕАЛИЗМДИН ҚӨП МАДАНИЯТТЫҚ НЕГИЗИ
ИЗАБЕЛЬ АЛЛЕНДИН РОМАНДАРЫНДА

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА
РОМАНОВ ИСАБЕЛЬ АЛЬЕНДЕ

THE MULTICULTURAL BASIS OF MAGICAL REALISM
IN THE NOVELS OF ISABEL ALLENDE

Кысқача мұнәздөмө: Изабель Альенденин сыйкырдуу реализминин поликультуралык негиздери көп маданияттуулукта жана маданий поликоддо ишке ашат; романдар ар түрдүү элдердин, этномаданий жамааттардын каада-салттарынын жана маданий стереотиптеринин өз ара аракеттенүүсүн, анын ичинде диний көз караштардын жана ишенимдердин чырмалышын көрсөтөт. И.Альенденин тексттериндеги мистикалык элементтер дүйнөлүк түзүлүш жөнүндөгү аңкоо элдик идеялар менен байланышкан.

Аннотация: Поликультурные основы магического реализма Иисабель Альенде реализуются в мультикультурализме и культурной поликодовости; в романах показано взаимодействие традиций и культурных стереотипов различных народов, этнокультурных сообществ, в том числе переплетение религиозных взглядов и верований. Мистические элементы текстов И. Альенде связываются с наивными народными представлениями о мироустройстве.

Abstract: Based on the multicultural foundations of Isabel Allende's magical realism, it should be noted that multiculturalism is a feature of her works. The artistic texts show the interaction of traditions and cultural stereotypes of various peoples, ethnocultural communities, including the intertwining of religious beliefs and beliefs. The mystical elements of I. Allende's texts are associated with naive folk ideas about the world order.

Негизги сөздөр: магиялык реализм; Изабель Альенде; көп маданияттуу негиздер.

Ключевые слова: магический реализм; Иисабель Альенде; поликультурные основы.

Keywords: magical realism; Isabel Allende; multicultural foundations.

Магический реализм в настоящее время трактуется как особое направление в искусстве, которое находит отражение, прежде всего, в литературе. В «Большой российской энциклопедии» 2004-2017 гг. содержится словарная статья о магическом реализме:

«МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, течение в европейском и американском искусстве и литературе 20 в., соединявшее фантастические и мифологические элементы с реалистическими приемами повествования и построения образа. Термин был введен немецким критиком Ф. Рой в книге «Постэкспрессионизм: магический реализм» (1925) для обозначения некоторых проявлений «новой

вещественности», соприкасающихся с романтической фантастикой. <...> В литературе М. Р. как течение, близкое сюрреализму и авангардизму, утвердился в Италии в 1920-х гг., наиболее ярко воплотившись в творчестве М. Бонтемпелли. Он применил термин «М. Р.» к литературе. <...> Идеологической основой латиноамериканского М. Р. стало стремление утвердить самобытность национальной культуры. Определение «М. Р.» было применено для характеристики латиноамериканской словесности А. Усларом Пьетри в 1948 г.» [1]

Магический реализм в литературе Латинской Америки второй половины XX в. представляет собой соединение реалистического описания жизни, событий и течения исторического времени в сочетании с элементами мистики и фантастики, магические события и реалии описываются как часть реальной модальности жизни. Фантастические события и элементы не вызывают удивления у персонажей произведений, воспринимаются как данная реальность.

О магическом реализме и его признаках писали А.А. Гутнин [3; 4], О.А. Шаланова [5], Ю.Б. Борев [6], Ю. Гирин [7], Ю. Казакова [8], О.В. Лазарева [9] и др.

Особенности магического реализма романов Исабель Альенде

В произведениях магического реализма существуют реальные живые персонажи и их умершие родные или друзья – традиция, идущая от романов Гарсия Маркеса [10]. Так, в повести «Палая листва» внук полковника Буэндия видит, что на старом стуле около очага каждый вечер греется мертвец, причем это событие совершенно не пугает мальчика, он воспринимает это как данность реального бытия. В романе Жоржи Амаду «Исчезновение святой» в основе сюжета лежит описание криминальной ситуации исчезновения статуи святой Варвары Громоносицы, но оказывается, что святая просто ожила и ушла с постамента, и «смешалась с толпой».

В повести Исабель Альенде «Ева Луна» главную героиню сопровождает и помогает ей призрак умершей матери. Повествование ведется от лица дочери Евы: “Desconcertada, me senté entre dos columnas de un edificio, dispuesta a luchar contra la sensación de orfandad que en otras ocasiones había experimentado y ahora volvía a invadirme. Escondí la cara entre las rodillas, llamé a mi madre y muy pronto percibí su aroma ligero de tela limpia y almidón. Surgió ante mí intacta, con su trenza enrollada en la nuca y los ojos de humo brillando en su rostro pecoso, para decirme que esa trifulca no era nada de mi incumbencia y no había razón para tener miedo, que me sacudiera el susto y echáramos a andar juntas. Me puse de pie y le tomé la mano” [https://vk.com/wall-59602619_107] «...теперь я четко ощущала приближение очередного приступа отчаяния. Впадать в такое состояние мне не хотелось; я привычно спрятала лицо между поджатыми коленями и призвала на помощь маму. Вскоре я ощутила едва уловимый, но такой знакомый и безошибочно узнаваемый запах чистого полотна и крахмала,

а через минуту мама и сама появилась передо мной, как живая: тугая коса уложена на затылке, большие глаза с легкой поволокой, лицо в веснушках. Она строго сказала, что вся эта суэта, все аресты и неприятности не имеют ко мне никакого отношения. Не твоего ума это дело, дочка, и нечего тебе бояться, давай собирайся, пойдем отсюда вместе. Так мы и поступили: я встала, взяла маму за руку, и мы пошли куда глаза глядят». [2]

Магический реализм в странах Латинской Америки (Чили, Бразилии, Аргентине, Колумбии, Мексике и пр.) воспринимается как данность, не вызывающая удивления. Жоржи Амаду «Исчезновение святой», «Габриэла, гвоздика и корица», Габриэль Гарсия Маркес «Недобрый час», «Палая листва», Хорхе Луис Борхес «Бессмертный», «Другой», Исабель Альенде «Ева Луна», «Дом духов» как дискурсивные личности, создающие тексты художественного дискурса в рамках магического реализма, отражают мировоззренческие основы восприятия мира латиноамериканцами. Таким образом, латиноамериканцы осознают и осмысляют магию реальности. Но при этом в произведениях присутствует значительный пласт реалистических описаний действительности. Исторические события во всех странах Латинской Америки были довольно кровавыми: многочисленные войны, политические перевороты, экономический взлет и падение благосостояния народов, обнищание народов, жестокие политические диктатуры – все это становится историческим фоном произведений магического реализма. В качестве примера можно привести произведения Гарсия Маркеса, где имплицитно присутствуют отсылки к явлению, названному политической виolenсией (политическая борьба, превратившаяся в массовые политические расправы над инакомыслящими политическими оппонентами), а также повести Исабель Альенде, где содержатся яркие описания политической вооруженной борьбы за социальную справедливость, народные восстания, жестокая политическая диктатура.

Приметами произведений магического реализма являются:

- 1) наличие мистических и фольклорных элементов в художественном тексте**

Описание мистических переживаний персонажей, основанных на религиозных верованиях и мистических практиках,

становятся фактом реальности. При этом авторы, работающие в рамках художественного метода магического реализма, зачастую строят свои мистические описания в соответствии с мифами и легендами различных народов и этносов. Так, например, в романах «Исчезновение святой», «Габриэла, гвоздика и корица» подробно описывается афробразильский культ кандомбле, а служители культа становятся персонажами произведений. Мистические персонажи действуют, участвуют в жизни так, как и главные герои. Важнейшей чертой художественного дискурсивного пространства текстов Исабель Альенде является обращение к национальному опыту народа, прежде всего, к опыту местных племен индейцев и к их фольклору;

2) нелинейное время художественных текстов

Время повествования замедляется, ускоряется; события реальности перемежаются картинами прошлого; одновременно действует несколько временных планов; сюжетные линии нескольких персонажей развиваются параллельно во времени и пространстве.

Так, в повести «Ева Луна» несколько временных пластов: повесть начинается с жизнеописания Консуэло – матери Евы, обстоятельств ее рождения. Но описывает все это сама Ева, которая никоим образом не могла этого знать. Но события представлены как абсолютно реальные. Вскользь как факт констатируется, что в доме профессора Джонса водятся привидения, которых видят все, кроме хозяина, но это никого не пугает и воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Жизненные события взросления Евы и становление личности Рольфа Карле происходят параллельно, о чем автор заявляет прямо.

Следует отметить, что течение времени не просто нелинейно, оно искажается, а персонажи часто видят сны, вспоминают прошлое и «придумывают» действительность, перемежая реальную и ирреальную модальность происходящего. Художественное время связано с художественным пространством, хронотопом произведений магического реализма Латинской Америки обязательно сопровождается описанием окружающей природы, ярких пейзажей местной сельвы, многочисленных наводнений и засух (это есть в повестях и романах Гарсиа Маркеса, Жоржи Амаду, Исабель Альенде).

В произведениях Исабель Альенде подробно описываются яркие костюмы, лохмотья бедняков, детали интерьеров – все это сопровождается передачей запахов, физических ощущений персонажей. В повести «Ева Луна» главная героиня устраивает бунт в одном из домов, где работает, именно потому, что ей приходится выносить «ночной горшок» хозяина, от отвратительного запаха которого она не может дышать спокойно в этом доме:

“A los pocos días yo sentía que me ahogaba, no lograba respirar bien, tenía un sofoco perpetuo, cosquillas en las manos y los pies, un sudor de adrenalina” [https://vk.com/wall-59602619_107] «Через несколько дней я поняла, что такая работа выше моих сил. Мне становилось плохо, я задыхалась, у меня начали чесаться руки и ноги, а время от времени меня всю прошибал холодный пот». [2]

Хронотоп художественных текстов Исабель Альенде с причудливым переплетением временных пластов и яркими пейзажными зарисовками составляет индивидуальную особенность дискурсивного пространства повестей «Ева Луна», «Дом духов», «Дочь фортуны», «У кромки моря».

Отметим, что реалистический план произведений Исабель Альенде связывается с исторической эпохой, типом культуры и способами мышления персонажей;

3) незаконченный (открытый) финал

Практически во всех произведениях магического реализма финал незакончен, что заставляет читателей включаться в создание художественного текста и совместно с автором «додумывать» окончание описанных событий. В повести Исабель Альенде «Ева Луна» счастливое воссоединение Евы и Рольфа не заканчивает текст. В эпилоге Ева, рассуждая о своей жизни и любви, говорит о том, что реальную жизнь можно и придумать, интерпретировать так, как хочется:

“Y después nos amamos simplemente por un tiempo prudente, hasta que el amor se fue desgastando y se deshizo en hilachas.

O tal vez las cosas no ocurrieron así. Tal vez tuvimos la suerte de tropezar con un amor excepcional y yo no tuve necesidad de inventarlo, sino sólo vestirlo de gala para que perdurara en la memoria, de acuerdo al principio de que es posible construir la realidad a la medida de las propias apetencias” [https://vk.com/wall-59602619_107] «... потом мы любили друг друга все спокойнее и спокойнее, пока,

наконец, любовь совсем не обтрепалась и не протерлась до дыр.

А может быть, все было не так. Может, нам выпало счастье обрести особенную любовь, и мне уже не пришлось ничего придумывать; я лишь приодела ее в нарядное платье, чтобы она лучше сохранилась у меня в памяти; в конце концов, кто сказал, что нельзя построить свою жизнь и окружающий мир такими, какими ты сам хочешь их видеть» [2];

4) основные темы произведений – темы одиночества и неприкаянности персонажей

Действующие лица литературных произведений пытаются найти свое место в окружающем мире, осмыслить цель жизни. Магический реализм Иисабель Альенде в повести «Ева Луна» основывается на сочетании вполне реалистических и мистических описаний происходящих событий. Так, например, соединяется реалистическое изображение социального взрыва и связанного с ним Восстания Падших и образа умершей матери Евы, которая приходит на помощь дочери в дни ее скитаний по городу, погруженному в хаос. Умершая мать описана реалистически, как живой человек (представлен ее портрет), она разговаривает с Евой, поддерживает ее, помогает ей, держит за руку. Ева даже чувствует запах «чистого полотна и крахмала», ассоциирующийся с образом матери. В тексте произведения не объясняется, появляется ли мать Евы в ее фантазиях или все же это необъяснимые мистические события. Ева одинока, она много раз оказывается на улице и вынуждена бродяжничать, но каждый раз ей на помощь приходит умершая мать. Она помогает дочери принимать решения и выжить в тяжелейших условиях.

Уникальность, инаковость и одиночество персонажа в произведениях Иисабель Альенде позволяет формировать сюжет художественных текстов в литературном направлении магического реализма. Мистические события и персонажи у Иисабель Альенде представляются как явления вполне обычные, ирреальные персонажи выглядят, действуют, как реальные люди.

Мультикультурализм магического реализма Иисабель Альенде

Практически во всех произведениях Иисабель Альенде изображаются персонажи, принадлежащие к различным народам и этническим группам. Для Латинской Америки в целом естественным является соединение

религиозных традиций и обычаев коренного населения, белых переселенцев и чернокожих рабов, а также культурных стереотипов и систем ценностей. Например, в повести «Ева Луна» практически все персонажи принадлежат различным нациям и этносам. Родители главной героини Евы являются представителями различных наций (мать белая, впрочем, неясно, к какому европейскому народу она принадлежит, отец – индеец), Риад Халаби, спасший Еву, – турок, Рольф Карле – немец, крестная Евы – мулатка, но некоторые персонажи подчеркнуто не имеют национальности, например, Уберто Наранхо и пр.

Интеграция ценностей разнородных культур способствует стиранию культурных различий в чилийском социуме. В произведениях Иисабель Альенде персонажи, принадлежащие различным лингвокультурным, находят общий язык на основе общечеловеческих представлений об универсальных ценностях.

Таким образом, особенностью магического реализма произведений Иисабель Альенде является мультикультурализм; в текстах при описании чилийского социума показано взаимодействие традиций и культурных стереотипов различных народов, представители которых удивительным образом оказались в этой стране.

Культурная поликодовость магического реализма Иисабель Альенде

Произведения Иисабель Альенде построены на поликультурной основе, которая понимается как отражение лингвокультурного взаимодействия и сосуществования различных народов и этнических групп. Для латиноамериканских произведений магического реализма поликультурность является одним из основополагающих параметров, так как во всех социумах стран Латинской Америки обнаруживается своеобразный сплав лингвокультурных основ различных этнокультурных сообществ, в том числе переплетение религиозных взглядов и верований.

Магический реализм по-особому интерпретирует адаптацию представителей различных этнокультур к новой реальности. Персонажи произведений Иисабель Альенде принадлежат различным этносам, исповедуют различные религии (или являются вообще атеистами, или не придают религии большого значения), но оказываются включенными в реальность страны, погружаются в водоворот

политических событий. Так, в повести «Ева Луна» персонаж Рольф Карле попадает в Чили после окончания Второй мировой войны, эмигрирует из оккупированной Германии, будучи уже вполне взрослым человеком. Он попадает в колонию немцев, эмигрировавших ранее и создавших свою «маленькую Германию», с традиционным немецким укладом, в этой колонии он живет в семье дядюшки. Семья приняла Рольфа как родного, он не знает никаких лишений. Однако он не остается в тесном мирке с налаженным бытом и безбедным существованием, начинает строить свою жизнь и карьеру в новой реальности, становится частью мира своей новой родины и начинает служить ей. Рольф становится репортером, честно выполняет свой долг журналиста, рассказывая обо всех трагических и кровавых событиях, политических репрессиях и жестокости власти.

Его оценки современного состояния политического устройства государства основаны на его личном жизненном опыте (Рольф пережил времена второй мировой войны у себя на родине в Германии, был вынужден принимать участие в захоронении жертв фашистского концлагеря), на понимании трагичности политических репрессий и тирании, с чем он, по мере сил, борется.

Поликультурные основы текста связаны с переживаниями и оценками Рольфа как носителя основ иной культуры, он имеет возможность объективно оценивать новую реальность, в которой он оказался. Рольф оказывается в рамках иной культуры, он имеет возможность осмысливать события и интерпретировать их на основе имеющихся прошлых знаний. Он неосознанно проводит ассоциации (в тексте это отражается имплицитно) политических репрессий в Чили, кровавых расправ с инакомыслящими с событиями в фашистской Германии. Другие персонажи повести Иса贝尔 Альенде «Ева Луна», в том числе и сама Ева те же события политических репрессий осмысляют по-иному. То есть поликультурные основы связаны с поликодостью художественного текста.

Под поликодостью художественного текста понимается совокупность семиотических кодов, включая вербальный и невербальный компоненты. Верbalные компоненты представляют собой языковые и речевые средства, формирующие художественный текст магического реализма,

имеющий определенную семантическую наполненность. Невербальные компоненты поликодового текста связаны с дискурсивностью (различные институциональные дискурсы соединяются в соответствии с замыслом автора художественного текста). Наряду с этим важнейшую роль играет дискурсивная личность автора, который презентирует в художественном тексте собственную языковую картину мира, сопряженную с языковой и концептуальной картиной мира этноса.

Дискурсивная личность Иса贝尔 Альенде сформирована под влиянием исторических событий в родной для нее стране – Чили. Семья Альенде, брата президента страны, после его гибели (Сальвадор Альенде был убит после политического переворота и захвата власти по приказу Аугусто Пиночета) оказалась в эмиграции в Венесуэлу, так как была прямая опасность для их жизни. Кровавые события политических переворотов, диктатура, подавление инакомыслия, – всегда становятся частью реалистического начала художественных произведений Иса贝尔 Альенде. Это сопрягается с магическим переосмысливанием хронотопа и системы персонажей, описания их верований и системы ценностей.

При создании поликультурного художественного текста модели различных этнолингвокультур накладываются друг на друга, при этом переплетаются ценностные доминанты, возникает новая переосмыщенная реальность. Магические (мистические) события в художественном пространстве описываются и развиваются по некоторым законам житейской логики.

В произведениях Иса贝尔 Альенде создается новый тип персонажей, которые (по законам произведений направления магического реализма) оказываются абсолютно одинокими, с трудом адаптируются к реальности, проходят через сложные процессы социализации в обществе. Обычно их сопровождают мистические персонажи и «чудесные» случайные встречи, в результате которых изменяется их судьба.

Персонажи произведений Иса贝尔 Альенде оценивают реальность сквозь призму мистических переживаний, как, например, главная героиня повести «Ева Луна», которая с момента смерти матери остается в юном возрасте абсолютно одинокой, глубоко переживая ее смерть, по-прежнему общается с

ней, воскрешая в памяти ее образ. В некоторых случаях (при этом неясно: играет роль воспаленное воображение юной Евы или мистические события происходят сами по себе) она видит мать, которая разговаривает с ней, помогает ей и ведет себя как реальный живой человек.

Исабель Альенде стремится добиться максимального правдоподобия в описании мистических событий, вплетая их в канву реалистического повествования. В повестях «Ева Луна», «Дом духов», «Дочь фортуны», «У кромки моря» персонажи осмысляют действительность, принимая как данность культурное многообразие, связанное с религиозными и мистическими представлениями, а также с этнически определяемыми ценностными парадигмами. Так, Ева из повести «Ева Луна» воспринимает как должное странные религиозные воззрения кухарки Эльвиры, которая любит девочку и по-своему заботится о ней, но при этом не забывает о том, что все люди смертны и хранит в своей комнате гроб, с которым и Эльвира, и Ева «играют», театрально воссоздавая ритуал похорон с традиционными притчами и похвалами усопшему. Рассуждения о Боге Эльвиры никак не влияют на религиозные воззрения Евы, которая не перестает общаться с умершей матерью.

В художественных текстах Исабель Альенде персонажи, являющиеся представителями различных этнокультур, вступают в диалог, взаимодействуют, при этом создается особая поликультурная реальность. В повести «Ева Луна» поликультурные основы заключаются в описании взаимодействия культуры местных индейцев с католической культурой стоящей у власти элиты. Следует отметить, что поликультурные основы текстов Исабель Альенде также связываются с социальным неравенством; персонажи являются представителями различных социальных слоев, взаимодействие которых порождает потенциальные социальные конфликты.

Заключение

Подводя итоги анализа поликультурных основ магического реализма Исабель Альенде следует отметить, что особенностью ее произведений является мультикультурализм; в художественных текстах показано взаимодействие традиций и культурных стереотипов различных народов, этнокультурных сообществ, в том числе переплетение религиозных воззрений и

верований. Мистические элементы текстов Исабель Альенде связываются с наивными народными представлениями о мироустройстве.

Поликультурная основа магического реализма Исабель Альенде базируется на описании лингвокультурного взаимодействия и сосуществования различных народов и этнических групп; персонажи, принадлежащие различным лингвокультурам, находят общий язык на основе общечеловеческих представлений об универсальных ценностях.

Список использованной литературы

1. Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.]. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004-2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/>
2. Альянде И. Ева Луна. История Евы Луны. – Москва: Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2023.
3. Шаланова О.Л. Магический реализм как художественный метод // Вестник науки, 2018, № 9, с. 54-57.
4. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века. – Москва: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 117 с.
5. Гугнин А.А. Магический реализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий: в 2 т. / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – Москва, 2003. Т. 1, с. 490-492.
6. Борев Ю.Б. Магический реализм // Теория литературы. Литературный процесс. – Москва: Наследие, 2001, с. 421-425.
7. Гирин Ю. Поэтика сверхпределности. К интерпретации художественных процессов латиноамериканской культуры. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008, 216 с.
8. Казакова Ю.К. Традиции магического реализма в романе Даниэля Кельмана "Измеряя мир" // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013, № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I, с. 98-102.
9. Лазарева О.В. Дискурсивное пространство романов Жоржи Амаду «Исчезновение святой», «Габриэла, гвоздика и корица» // Филология и культура. 2024, № 4(78), с. 90-95. – DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-90-95
10. Лазарева О.В. Когнитивное пространство романов Г.Г. Маркеса «Недобрый час» и «Палая листва» // Когнитивные исследования языка, 2024, № 5(61), с. 480-484.

Рецензент: д-р филол.н., профессор Денисенко В.И.